

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

Редакция:
Москва,
Пушкинская ул., д. 15а

Телефоны:
К-6-93-35
К-6-93-40

ПРОКУРАТУРА ОРГАН ПРОКУРАТУРЫ СССР
БИБЛИОТЕКА Шестой год издания

1939

Инв. № 1015, и. 10-11

ОКТАБРЬ-НОЯБРЬ

И. М. МАЛИНИНА

О квалификации преступлений¹

Значение правильной квалификации преступлений

Правильность квалификации преступления имеет очень важное значение для качества всего судебного процесса. Без правильной квалификации преступления невозможно правильно определить характер и степень общественной опасности данного преступления, а следовательно — и меру наказания за него. Например, неправильная квалификация по закону 7 августа 1932 года такого деяния, которое должно было бы быть квалифицировано по п. «г» или «д» ст. 162 УК, уже предпрещает тем самым применение судом чрезмерно суровой меры наказания.

Без правильной квалификации нельзя обеспечить правильное направление расследования и судебного рассмотрения дела. От того, по какой статье Уголовного кодекса квалифицировано преступление, зависит характер доказательственного материала, который должен быть собран для разрешения данного дела. Так например, неправильная квалификация по статьям о должностных преступлениях — преступлении, имеющего контрреволюционный характер, влечет за собой неполноту и неправильность расследования дела. Вследствие такой неправильной квалификации, ни органы расследования, ни суд не обратят должного внимания на вопрос о мотивах, определявших действия обвиняемых, вопрос, являющийся основным для решения вопроса о том, можно ли данное преступление квалифицировать как контрреволюционное.

В настоящем методическом письме мы не предполагаем дать исчерпывающие указания о квалификации всех видов преступлений. Мы остановимся лишь на тех общих правилах, которые должны соблюдаться при квалификации всякого пре-

ступления, а также на особенностях квалификации тех видов преступлений, по которым на практике чаще всего имеет место неправильная квалификация, а именно:

1) посягательства на социалистическую собственность (закон 7 августа 1932 г. п. «г» и «д» ст. 162 УК РСФСР и 1 и 2 части ст. 116 УК РСФСР);²

2) должностные преступления, в частности — ст. ст. 109 и 111 УК;

3) спекуляция и нарушение правил торговли (ст. ст. 107 и 105 УК);

4) хулиганство (1 и 2 части 74 ст. УК).

Первое правило, которое необходимо соблюдать при всяком разрешении вопроса о квалификации того или иного преступления, заключается в том, что квалификация преступления должна вытекать из точно установленных фактических обстоятельств дела. Ни в каком случае нельзя предполагать наличие в деле каких-либо признаков того или иного преступления, если существование этих признаков не установлено определенными доказательствами. Каждая статья Особенной части Уголовного кодекса содержит в себе ряд признаков, которые обязательно должны быть все налицо для того, чтобы то или иное конкретное преступление могло быть квалифицировано по данной статье Уголовного кодекса. Задача прокурора или следователя, решающего вопрос о том, по каким статьям надлежит квалифицировать то или иное преступление, заключается прежде всего в том, чтобы произвести юридический анализ этих статей. Анализ этот должен заключаться в следующем: прежде всего необходимо установить, кто может являться субъектом данного преступления, то есть всякое ли лицо может отвечать по анализируемой статье Уголовного кодекса. Так например, по статьям о должностных преступлениях могут нести ответственность только долж-

¹ Методическое письмо, составленное С. А. Голунским под редакцией М. Панратьева.

² Все ссылки в настоящем письме делаются по Уголовному кодексу РСФСР.

ностные лица, по статьям о воинских преступлениях — только военнослужащие и т. д.; по статьям главы о преступлениях против личности ответственность может нести всякое вменяемое лицо. Поэтому при решении вопроса о квалификации преступления нужно прежде всего установить, кто может являться, согласно закону, субъектом данного преступления и соответствует ли обвиняемый по данному делу тем признакам, которые в этом отношении установлены законом (является ли он должностным лицом, военнослужащим и т. д.).

Далее, необходимо уяснить себе, в чем заключается объект преступления (т. е. предмет, на который было направлено преступное посягательство), предусмотренный данной статьей Уголовного кодекса. Так например, объектом преступления, предусмотренного законом 7 августа 1932 г., может быть только социалистическая собственность, объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 151 и 152 УК, — только несовершеннолетние, не достигшие половой зрелости, и т. д., уяснив себе, что, согласно закону, может являться объектом данного преступления, прокурор или следователь должен и в этом случае так же, как и в отношении субъекта преступления, проверить, соответствует ли преступное посягательство, о квалификации которого идет речь, соответственным требованиям закона. Если, например, оказывается, что преступное посягательство было направлено не на социалистическую собственность, а на личную собственность какого-нибудь гражданина, то квалификация такого преступления по закону 7 августа 1932 г. отпадает. Если окажется, что и субъект и объект преступления соответствуют требованиям, указанным в законе, необходимо установить, в чем должна заключаться так называемая объективная сторона преступления.

Каждая статья Особенной части Уголовного кодекса содержит в себе точные указания по этому вопросу, которые могут быть распределены по пунктам. Так например, если мы возьмем 1 часть ст. 117 УК (получение взятки), то окажется, что объективная сторона этого преступления характеризуется двумя признаками: 1) получение должностным лицом от кого-либо в какой бы то ни было форме какой-нибудь материальной выгоды и 2) получение этой выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего такого действия, которое данное должностное лицо могло совершить или должно было совершить исключительно вследствие своего служебного положения. Если хотя бы одного из этих признаков нет налицо, то не может быть и взятки. Так например, если должностное лицо предоставило кому-либо какую-нибудь льготу не вследствие материальной выгоды, а по дружбе, по знакомству и т. д., то действия такого должностного лица могут рассматриваться как злоупотребление своим служебным положением (ст. 109 УК), но не как взятка. Точно так же, если окажется, что долж-

ностное лицо получило от кого-либо какую-либо материальную выгоду, например, подарок, но второго признака, а именно — связи этого подарка со служебной деятельностью должностного лица не установлено, — нет состава ст. 117 УК. Может быть, такое должностное лицо, при определенных условиях, можно будет привлечь к ответственности за дискредитирование власти (по ст. 113 УК), но никоим образом не за получение взятки.

Подобному анализу подвергается любая статья Уголовного кодекса. Не уяснив себе ясно тех признаков, которые характеризуют объективную сторону преступления, невозможно правильно квалифицировать это преступление.

Наконец, необходимо проанализировать также и субъективную сторону преступления, то есть наличие признаков, указанных в ст. 10 Уголовного кодекса. В этом отношении в нашей судебной практике чаще всего встречаются грубые ошибки. Необходимо помнить, что советский уголовный закон карает за вину, а не за одни только вредные последствия чьих-либо поступков, если эти вредные последствия наступили без всякой вины данного лица. Понятие вины и определяется ст. 10 УК, которая подлежит обязательному применению при решении вопроса о квалификации каждого преступления, независимо от того, по какой статье Особенной части Уголовного кодекса данное преступление квалифицируется.

Статья 10 различает две основных формы виновности: 1) умысел и 2) неосторожность. Каждая из этих форм виновности, в свою очередь, распадается на два вида. Умысел вообще имеет место тогда, когда установлено, что обвиняемый предвидел общественно-опасный характер последствий своих действий. Если он прямо желал наступления этих последствий (например, умышленное убийство из ревности), то налицо так называемый прямой умысел. Если же он предвидел последствия своих действий и, не желая их наступления, тем не менее, сознательно допускал наступление этих последствий, — мы имеем так называемый eventualный умысел.

При неосторожности, в отличие от умысла, обвиняемый не предвидит последствий своих действий, хотя бы и должен был их предвидеть. В этом случае мы имеем так называемую первую форму неосторожности — небрежность. Но может быть и такой случай, когда обвиняемый предвидит возможность наступления вредных последствий своих действий, но надеется предотвратить эти последствия. Однако ему это не удается. Например, кто-либо бросает своего приятеля в глубокую реку, рассчитывая на то, что, если тот начнет тонуть, то он его вытащит. Однако сделать это ему не удается, и брошенный в реку тонет. Эта форма неосторожности — так называемая преступная самонадеянность — близка к eventualному умыслу. Но разница между ними — и очень существенная — заключается в том, что при eventualном умысле обвиняемый, предвидя последствия своих

действий, хотя и не желает наступления этих последствий, но относится к ним безразлично и ничего не предпринимает для того, чтобы эти последствия предотвратить. При преступной самонадеянности обвиняемый определенно рассчитывает предотвратить те последствия, возможность наступления которых он предвидит, но его расчет оказывается неосновательным. Если же окажется, что лицо, причинившее те или иные вредные последствия, не только не предвидело этих последствий, но, в пределах нормальной человеческой предусмотрительности, и не могло их предвидеть, то с его стороны отсутствует всякая вина, и в этом случае такое лицо никакой уголовной ответственности за свои действия не подвергается.

При квалификации всякого преступления необходимо тщательно проанализировать все обстоятельства дела и дать себе ясный отчет о том, какая именно из указанных форм виновности имела место в данном случае. Вслед затем необходимо, тщательно обдумав соответствующую статью Особенной части Уголовного кодекса, отдать себе ясный отчет в том, может ли быть данная статья применена при всех формах виновности или только при наличии умысла. По общему правилу ответственность за неосторожность может иметь место только тогда, когда самый текст статьи Особенной части Уголовного кодекса указывает на возможность применения данной статьи также и при неосторожности. Таковы, например, ст. 139 УК, ст. 111 УК, ст. 128 УК и другие. С другой стороны, не может быть совершено по неосторожности, например, контрреволюционное преступление. Нельзя по неосторожности взять взятку, совершить кражу и т. д. Все подобные преступления могут быть только умышленными. В отношении некоторых преступлений закон или директивы пленума Верховного суда СССР требуют наличия не просто умысла, но только прямого умысла. Так например, согласно указаниям декабрьского пленума Верховного суда СССР 1933 г., ответственность по 58-7 (вредительство) и по 58-9 (диверсия) статьям УК может иметь место только при наличии прямого умысла. Из самого текста ст. 107 УК (спекуляция) видно, что ответственность по этой статье может иметь место только тогда, когда предусмотренные ею действия совершены в целях наживы, то есть при наличии прямого умысла. Ни в каком случае нельзя допускать необоснованных предположений о наличии у обвиняемого умысла на совершение того или иного деяния, если это не установлено определенными доказательствами. Подобные необоснованные допущения бывают в нашей практике, особенно часто по делам о так называемых недостачах. Инвентаризацией какого-нибудь склада устанавливается, что каких-либо ценностей недостает. Не позаботившись выявить субъективную сторону данного преступления, наши следователи и прокуроры сплошь и рядом допускают ничем необоснованное предположение, что недостача явилась следствием умышлен-

ных преступных действий зав. складом или другого лица, ответственного за недостающие ценности, и предъявляют ему соответствующее обвинение.

Вся описанная выше работа требует от прокурора или следователя, с одной стороны, тщательного юридического анализа соответствующих статей закона, а с другой стороны — очень тщательного анализа установленных следствием фактических обстоятельств дела. Анализ текста закона должен указать прокурору или следователю, какие признаки должны быть налицо, чтобы преступление можно было квалифицировать по данной статье Уголовного кодекса. Анализ фактических обстоятельств дела должен дать прокурору или следователю ответ на вопрос о том, какие признаки фактически установлены по данному делу. Только в том случае, когда и то и другое совпадает, то есть когда в результате анализа фактических обстоятельств дела оказывается, что по делу установлено наличие всех тех признаков, которые требуются законом для квалификации преступления по данной статье Уголовного кодекса, можно квалифицировать данное деяние по этой статье.

Таким образом, квалификация всякого преступления представляет собой сложную умственную работу, которая требует большого внимания, хорошего знания закона и тщательного изучения фактических обстоятельств дела. Совершенно недопустимо квалифицировать преступление по первому впечатлению, на память, необходимо каждый раз перечитать текст соответствующей статьи Уголовного кодекса, тщательно сопоставить его с фактическими обстоятельствами дела и лишь после этого решать вопрос о квалификации преступления. Только таким образом можно избежать нередко встречающихся грубых ошибок в квалификации преступлений¹.

Квалификация посягательств на социалистическую собственность

Для того чтобы то или иное преступление можно было квалифицировать как растрату или хищение социалистической собственности, должно быть прежде всего доказано, что те или иные ценности, принадлежащие государственной или общественной организации, были умышленно изъяты у этой организации преступным путем. При отсутствии доказательств этого основного факта — преступление ни в каком случае не может квалифицироваться

¹ Мы не касаемся в настоящем письме целого ряда других вопросов, которые могут возникнуть при квалификации преступления: вопроса о применении аналогии, вопроса об особенностях квалификации при наличии соучастия, о квалификации при приготовлении и покушении, об обстоятельствах, устраняющих уголовную ответственность, и т. д. При возникновении одного из этих вопросов необходимо обращаться, помимо соответствующих статей Общей части УК, к учебнику по Общей части уголовного права.